

На вершине горы, как ни кутайся в тёплую одежду, ветер всё равно пробирал до костей, пронизывая насквозь, обдавая холодом, от которого невозможно было спрятаться.

Фу Гэ поставил телефон на беззвучный режим и не увидел сообщения от Ци Ханя. Поиграв с Джомой, он уже собирался спускаться с горы, но перед самым уходом неожиданно столкнулся с кем-то из прошлого.

Это была пара влюблённых.

Высокий альфа нёс на спине всё снаряжение, а рядом с ним, словно лёгкий весенний ветерок, мелькал омега, постоянно подпрыгивая, заглядывая ему в лицо, поднимаясь на носочки, будто и без того был к нему слишком близко, но хотел ещё ближе. Альфа, в свою очередь, склонился к нему, улыбаясь, глядя на него с таким вниманием, таким теплом, что Фу Гэ на миг отвёл взгляд, будто случайно вторгся в их маленький мир.

Но в следующий момент узнал его.

Маленький омега, что стоял перед ним, был тем самым, кто четыре года назад одолжил ему лучшую изоляционную комнату.

Парень тоже его узнал, глаза тут же загорелись, и он ткнул локтем своего спутника, радостно вскинув голову:

— Ого, я же говорил! Кажется, я не ошибся, ты тот самый красивый ге, который тогда выглядел таким несчастным!

Его улыбка была заразительной, в ней одновременно сочетались ласковое, почти детское очарование и острая, хитроватая игривость, словно он только что придумал какой-то забавный розыгрыш и был доволен собой.

Фу Гэ не удержался и тоже слегка улыбнулся.

— Снова встретились. Тогда я так и не успел тебя поблагодарить.

— Да брось ты, не стоит благодарности. — Омега неожиданно потянулся и легко обнял Фу Гэ.
— Видеть, что ты теперь в порядке, — это уже самая лучшая благодарность.

Отпустив его, он сразу же вернулся к своему альфе, переплетая пальцы с его сильной рукой, словно этот контакт был для него естественным, неотъемлемым.

— Это мой муж. Ты его, наверное, тоже видел тогда.

Фу Гэ взглянул на высокого альфу, но воспоминания не всплыли, поэтому он просто вежливо кивнул, не успев сказать ничего, потому что в этот момент раздался голос позади.

— Генеральный директор Лу.

Фу Гэ вздрогнул.

Ци Хань.

Он даже не заметил, когда тот подошёл.

— Какое совпадение. Вы тоже решили провести отпуск здесь?

Высокий альфа — Лу Тинхэ — коротко кивнул, а затем протянул руку для рукопожатия, и Ци Хань пожал её, задержавшись на секунду дольше, чем требовалось.

А затем нежно, но уверенно положил руку на плечо Фу Гэ и подтянул его ближе, словно ненавязчиво, но всё же подчёркивая что-то.

— Лу Тинхэ, председатель “Синьхэ Электроникс”. А это Чжу Ваньсин, генеральный директор “Тиньвань Технолоджи”.

Ци Хань убрал руку, но прежде чем его “любимому” человеку даже удалось среагировать, он снова подтянул его ближе, ненавязчиво, но твёрдо.

— А это мой супруг. Фу Гэ.

Фу Гэ едва не поморщился, услышав, как легко прозвучало это “мой супруг”.

Чжу Ваньсин только усмехнулся.

— Да ладно тебе, председатель Ци, расслабься немного, мы же не на деловой встрече. К тому же, я уже давно знаком с Сяо Гэ.

— Да?

Фу Гэ коротко кивнул.

— Однажды во время течки у меня не было изолированной комнаты, и Ваньсин одолжил мне свою.

В этот миг выражение лица Ци Ханя стало жёстким.

— Спасибо, господин Чжу. Спасибо за то, что помогли моему супругу. Если когда-нибудь понадобится поддержка, просто обращайтесь к моему помощнику.

— Ого, личный контакт председателя Ци? — Ваньсин весело присвистнул. — Это же какой бесценный подарок!

А затем резко потянул Фу Гэ за руку, непринуждённо, но всё же чуть отрывая его от Ци Ханя.

— Ну вас, два занудных бизнесмена, опять разговоры о работе... Давай уйдём и займёмся чем-нибудь менее серьёзным?

Фу Гэ вдруг усмехнулся, впервые за долгое время по-настоящему улыбнувшись.

— С удовольствием.

— Ваньсин, иди сюда. — Лу Тинхэ снял с запястья часы и надел их на руку своего омеги, взгляд строгий, голос твёрдый. — Не подходи к обрывам, не стой на ветру и держись подальше от воды. Если снова упадёшь в озеро, я не успею тебя вытащить.

Чжу Ваньсин моментально скривился, недовольно сморщив нос:

— Брат, ну ты бы хоть потише говорил! Оставь мне хоть каплю достоинства, а?

Лу Тинхэ проигнорировал его возмущение, просто взъерошил ему волосы, как маленькому ребёнку, после чего развернул его голову в сторону Фу Гэ и спокойно сказал:

— Он слишком любит шалить. Господин Фу, присмотрите за ним, пожалуйста.

Достоинство Ваньсина было окончательно уничтожено.

Он раздражённо пробормотал что-то под нос, но всё же ухватил Фу Гэ за руку и утащил его подальше, как раз в тот момент, когда девушка, что была с ними, отошла, чтобы ответить на звонок. Теперь их осталось только двое.

— Сегодня прекрасная погода. — Ваньсин с довольным видом растянулся на земле, подложив руки под голову, а затем лениво задвигал ногами, словно щенок, который только что сытно поел и теперь наслаждается солнцем.

— Ты совсем не похож на человека, который управляет крупнейшей компанией. — Фу Гэ сел

рядом, слегка удивлённый его непринуждённостью.

Ваньсин усмехнулся:

— Это всё заслуга моего отца. Я всего лишь его нерадивый преемник.

Фу Гэ улыбнулся краем губ.

— Но с твоим мужем у вас замечательные отношения. Ваша свадьба тогда буквально взорвала весь город, я даже успел урвать красный конверт.

Ваньсин прищурился, хитро хихикнул:

— Конечно, у нас всё отлично. Мы вместе уже много лет.

— Так ты, значит, не всегда скромный?

— Не-а, если я начну строить из себя скромника, дома меня потом накажут.

Он вдруг резко потянул Фу Гэ за руку, заставляя того лечь рядом.

— Расслабься хоть немного, а? Ты выглядишь так, будто не отдыхал уже целую вечность.

Фу Гэ хотел спросить, как он это понял, но не успел — Ваньсин вдруг ткнул пальцем в небо:

— Ого, посмотри! Облака выглядят так, будто две собаки дерутся!

Вдруг над ними мелькнула тень, а затем прозвучал ошеломлённый возглас Ваньсина:

— Чёрт, почему мой брат там?!

Тень тут же накрыла его, а затем грубые пальцы схватили его за нос.

— Я здесь. — Лу Тинхэ склонился над ним, холодный и невозмутимый. — Лежишь прямо на голой земле. Не боишься простудиться?

Ваньсин мигом стал паинькой, покорно дал себя поднять, но уже в следующую секунду был снова уложен — только теперь на подстилку из куртки Лу Тинхэ.

Он моментально прижался к его ноге и пробормотал:

— Спасибо, брат. Тебе не холодно?

— Не нужно благодарить. Я не замёрз. — Альфа хмыкнул и грубо взъерошил его волосы.

В этот момент с другой стороны Ци Хань уже снял своё пальто и осторожно накинул его на плечи Фу Гэ.

— Гэ, у тебя слабая поясница, не ложись на холодную землю.

Фу Гэ молча кивнул, словно соглашаясь, а затем тихо сказал:

— Идите, займитесь своими делами.

Альфы тут же исчезли, а он повернулся к Ваньсину и, не желая ходить вокруг да около, прямо спросил:

— Ты хотел что-то сказать мне?

Ваньсин хитро улыбнулся:

— Неужели ты совсем меня не помнишь, красивый ге-ге?

— Мм?

— Школьный концерт. — Он прикрыл лицо руками, как будто ему стало невыносимо стыдно. — Я подарил тебе цветы и даже объявил, что добьюсь тебя за неделю.

Самому вспомнить это было так неловко, что хотелось умереть на месте.

Фу Гэ действительно был тем типом, который нравился ему в те годы – недостижимый цветок на вершине скалы, безупречно чистый, красивый, с идеальным происхождением, словно идеально подобранный по всем критериям для капризного наследника семьи Чжу.

Фу Гэ долго думал, но так и не вспомнил, кто именно дарил ему цветы на школьном концерте – таких людей было слишком много, лица стирались, зато всплыла в памяти другая, более интересная история.

— Цветы я не запомнил, но помню одного младшекурсника-омегу, который каждый день после

занятий надевал школьную форму, закидывал рюкзак за плечи и мчался на Финансовую улицу, ждать, пока его парень закончит работу. Это был ты?

Чжу Ваньсин моментально заулыбался, в ямочках на щеках отразилось самодовольное удовольствие.

— Заблудившийся щенок тоже может вернуться домой, не так ли?

— Поздравляю. — Фу Гэ сказал это искренне, потому что любовь, в которой не пришлось себя ломать, стоила поздравлений.

Но вдруг заметил, что Ваньсин слишком внимательно на него смотрит.

— А тебя когда поздравлять? — спросил тот неожиданно.

Фу Гэ замер на секунду, но затем ответил спокойно, как будто просто озвучивал давно известный факт:

— Я тоже скоро женюсь. В феврале. Приходите с Лу Тинхэ.

Возникла тяжёлая пауза.

Ваньсин сжал губы, смотрел на него в упор, словно хотел что-то сказать, но колебался, а потом всё же произнёс:

— Но как жениться тем, кто даже не любит друг друга?

Фу Гэ резко выдохнул.

— ...Что ты сказал?..

— Ты его ненавидишь.

Фу Гэ мгновенно закрылся, лицо почернело, вся его фигура напряглась, в голосе прорезался ледяной холод:

— Я не понимаю, о чём ты.

Ваньсин вздохнул, выпрямился, почесал затылок, явно не зная, как подобрать слова.

— Я был на вашей помолвке.

Фу Гэ замер.

— Мой отец привёл меня туда. Я видел всё.

— После этого я пытался тебя найти. Я использовал разные способы, но ты словно исчез. А когда мы снова встретились...

Он замолчал, сжав кулаки, словно воспоминания причиняли ему физическую боль.

— Когда мы снова встретились, ты был в изоляционной комнате.

Фу Гэ не мог дышать.

Голос сорвался на звонкую дрожь:

— Я... Я тогда...

— ...Я тогда потерял память.

— Это как-то связано с ним... верно?

— ...Да.

Чжу Ваньсин моргнул, быстро смахнув с глаз покрасневшую влагу, а потом серьёзно, прямо, без тени шутки, посмотрел на Фу Гэ и произнёс:

— Не волнуйся и не бойся. Я не знаю, через что ты прошёл за эти годы, но обещаю — всё, что мы сегодня обсудили, умрёт вместе со мной. Хорошо?

Фу Гэ вдруг понял, что не чувствует от него угрозы. Он осторожно, понемногу, но начал расслабляться.

— Я так плохо играю свою роль?

Джома догадалась, что он несчастлив. Чжу Ваньсин вообще снял с него маску за секунду.

Тогда что насчёт Ци Ханя?

Фу Гэ вдруг почувствовал, как внутри поднимается тошнотворное, липкое беспокойство.

Чжу Ваньсин горько усмехнулся, перебирая травинку, а потом резко её оборвал, крутанул в пальцах и отбросил в сторону, но глаза его всё это время были направлены только в одну сторону — туда, где стоял Лу Тинхэ.

— Потому что Тинхэ тоже когда-то так смотрел на меня.

Фу Гэ напрягся.

— Ты имеешь в виду...

— Ты смотришь на Ци Ханя так же, как он когда-то смотрел на меня.

Чжу Ваньсин сжал пальцы, губы его дрогнули, но он продолжил — негромко, но твёрдо.

— Он ненавидел меня так сильно, что, наверное, мечтал разорвать меня в клочья. Но не мог.

— А когда пытался убедить себя, что ненавидеть больше не хочет... забыть не получалось.

Фу Гэ молчал.

— Я всегда думал, что у вас с Лу Тинхэ всё было идеально. Разве вы не выросли вместе? На вашей свадьбе вы так говорили.

Чжу Ваньсин усмехнулся — тихо, будто сам над собой.

— Да, мы действительно знакомы с детства. Но потом разошлись. Он долго меня искал.

Он замолчал, стиснув пальцы, как если бы это помогло ему удержаться на грани.

— Но я свернул не туда.

Фу Гэ почувствовал это мгновение.

Тонкий, едва уловимый миг тишины перед бурей.

— Я сделал ужасную ошибку.

Он сглотнул.

— Я почти убил его.

Фу Гэ отвёл взгляд. Он поднял руку и молча похлопал его по плечу.

— Любовь — это, кажется, самое сложное, что может быть.

Чжу Ваньсин усмехнулся, не пытаясь скрыть горечь.

— Да, сложно. Очень, очень сложно. Поэтому не мучай себя.

Он не был человеком, который легко сближается, но... Кто-то, кто сам промок до нитки, не может не попытаться укрыть другого от дождя.

Фу Гэ понял, что Чжу Ваньсин просто... протягивает ему этот зонт. Он замолчал, осмысливая это, а затем, с трудом, но всё же решившись, спросил:

— А он... Лу Тинхэ... Он тебя наказал? За то, что ты сделал?

Чжу Ваньсин опустил голову.

А затем тихо сказал:

— Да.

Фу Гэ сжал ладонь, словно пытаясь уцепиться за что-то, что ускользало.

— Он... Он поступил с тобой слишком жестоко? Я имею в виду...

— Я почти умер. — Чжу Ваньсин ответил это просто, без прикрас. — Из-за всего, что произошло, я серьёзно заболел. Мне потребовались годы, чтобы восстановиться.

Фу Гэ резко поднял голову, его взгляд отразил потрясение, недоверие, а затем — полное непонимание.

— Как? — он сглотнул, его голос стал глухим. — Как после всего, через что вы прошли, после того, что он сделал с тобой... вы смогли снова быть вместе?

Чжу Ваньсин долго молчал.

Он смотрел куда-то вдаль, в светлеющее утреннее небо, и медленно, почти задумчиво улыбнулся.

— Председатель Ци... Он ведь твой бывший, да? Знаешь, как проверить, отпустил ли ты своего бывшего?

Фу Гэ нахмурился.

— Как?

Он задал этот вопрос слишком быстро.

Чжу Ваньсин наклонился вперёд, аккуратно поправил волосы Фу Гэ, затем достал телефон, продиктовал свой номер и спокойно, без давления сказал:

— Я не собираюсь уговаривать тебя его отпустить. С чего бы?

Его голос был мягким, но в нём звучало нечто глубже, чем просто забота.

— Я просто хочу, чтобы ты отпустил себя. Ты выбрал слишком сложный путь.

Он выпрямился, поднял с земли куртку Лу Тинхэ, встряхнул её, а затем, почти инстинктивно, словно делал это сотни раз, спрятал подкладку внутрь, чтобы ткань не остыла, прежде чем тот снова её наденет.

Фу Гэ наблюдал за этим движением. А потом вдруг почувствовал, как внутри поднимается необъяснимый порыв.

— Подожди, Ваньсин!

Тот обернулся.

— Спрашивай.

Фу Гэ открыл рот, но запнулся. А потом, заставив себя выговорить эти слова:

— Он... Он пожалел?

— Лу Тинхэ, когда отомстил тебе... Он когда-нибудь пожалел об этом?

Чжу Ваньсин на мгновение замер, его пальцы, всё ещё держащие куртку, дрогнули, и ткань чуть не соскользнула вниз.

Его губы замерли в неуверенной линии, и он медленно выдохнул.

— Да, он пожалел.

Фу Гэ почувствовал, как его сердце вдруг бешено забилося.

Он не знал, почему эта мысль так сильно его потрясла.

— Тогда... Почему?

Чжу Ваньсин посмотрел прямо на него.

— Потому что вина и угрызения совести пригибают к земле, заставляют вечно ходить с опущенной головой, а я не хочу любить его на коленях. Да и он этого не хочет.

Чжу Ваньсин наклонился, стряхнул с подола Фу Гэ мелкие травинки, глаза его на мгновение потемнели.

— Почему он в итоге пожалеет... — голос звучал мягко, почти рассеянно, но в этой рассеянности таилась неизбежность. — Маленький Гэ, ответ у тебя уже есть.

Разговор оборвался, оставив в воздухе привкус незавершённости. Фу Гэ долго смотрел ему вслед, взгляд застыл, мысли путались. Ответ? Правда ли он у него есть?

Думать дальше было страшно.

Он взял телефон, пытаясь отвлечься, найти в галерее то самое фото броши, сфокусироваться на чём-то осязаемом, но едва экран загорелся, сверху всплыло уведомление — Ци Хань.

Десяток не прочитанных сообщений, свернутых в одну последнюю фразу. Ошибочно уверенный, что Фу Гэ только что переспал с кем-то другим, его любовник, чьё терпение давно обожглось о ревность, написал с ледяной яростью:

«Твой внутренний шов ещё не зажил. Не забудь предохраняться.» Руки сжались, дыхание сбилось.

В итоге уходили они все вместе. Ци Хань заранее вызвал машину для Фу Гэ и Джомы, рассчитывая, что поедет с ним, что хотя бы в дороге удастся сократить между ними расстояние. Но неожиданно к ним присоединились Лу Тинхэ и Чжу Ваньсин, а когда Ци Хань, забрав оставленные вещи, подошёл к машине, внутри уже не осталось мест.

Лу Тинхэ занял переднее сиденье. Чжу Ваньсин сел справа от Фу Гэ, Джома — слева.

И вот стоит он, тот, кто вызвал эту машину, кто был уверен, что поедет рядом с Фу Гэ, а теперь оказался лишним. Стоит, сжимая в руках их дрон, замёрзший, с побелевшими от холода пальцами, и смотрит, как Фу Гэ уставился в экран, не поднимая головы.

Глаза Ци Ханя покраснели. Его желание — до боли простое, почти детское — чтобы этот упрямый бета хоть на секунду посмотрел на него, хоть каплю позволил себя утешить, позволил рядом остаться.

Но Фу Гэ молчал, не шелохнувшись.

Ци Хань дёрнул уголком губ, выдавил кривую усмешку, бросил водителю:

— Езжайте. Я такси возьму. Да и вещей тут слишком много.

В конце концов, оставалось всего несколько часов, прежде чем он уедет. Так зачем мучить Фу Гэ ещё сильнее?

— Вы езжайте, мне нужно ответить на звонок.

Он не знал, видел ли Фу Гэ его сообщения. И если видел — думал ли хоть на секунду, чтобы попрощаться?

Деталь от дрона выскользнула из пальцев и покатила по земле. Он попытался поднять её, но руки были заняты, и, наклоняясь за одной вещью, он ронял другую. В конце концов, сдался, опустил на скамейку.

Лёгкий мороз жёг кожу. Голые пальцы сжимали холодный металл, в считанные секунды потеряв в них чувствительность.

Ци Хань дунул на руки, потер их, но тепло не возвращалось.

И вдруг вспомнилось — когда-то его руки согревали другие.

В детстве, зимой, отец брал его на прогулки и прятал его ладони в своих карманах. Он

приносил их домой тёплыми, как в печке.

В старших классах он выбежал в снежную бурю, чтобы купить для Фу Гэ горячий печёный батат. Тогда пальцы промёрзли насквозь, и Фу Гэ, дрожа от беспокойства, притянул его руки к животу, согревая своим теплом.

В последнее время он часто вспоминал такие вещи.

Огонь в камине. Тёплый карман отца. Внимательный, чуть испуганный взгляд Фу Гэ. Жар его кожи под кончиками пальцев.

Эти моменты вспыхивали в сознании, как предсмертные видения — слишком яркие, слишком живые, но безвозвратно ушедшие.

Зима казалась бесконечной. Будто бы весна никогда не наступит, будто бы в этом проклятом феврале так и не зацветут цветы.

Ци Хань наклонился, подобрал камешек и начал рисовать на земле руку. Грубые линии, едва различимые в отблесках света.

Закончив, он поднял ладонь, подставляя её под заходящее солнце, и тень от неё легла точно в нарисованную фигуру.

Как будто кто-то держал его за руку.

Он достал телефон, сфотографировал этот момент.

Сохранённая запись: «Последняя зима. Кто-то согрел мне руки.»

И тут его кто-то похлопал по плечу.

Реальность резко вернулась в сознание. Он вздрогнул, собираясь встать. Но в следующую секунду теплые пальцы обхватили его замёрзшие ладони, накрыли дыханием, начали осторожно согревать.

—...Сяо Гэ? Разве ты не... ушёл?

— Не ушёл.

Фу Гэ не поднимал глаз. Он смотрел вниз, туда, где на земле ещё виднелся рисунок.

Тепло от его рук растекалось по коже, проникало глубже, в сердце, в кости.

— Я не хочу ехать на машине. Пойдём в гостиницу пешком?

<http://bllate.org/book/14453/1278343>